

Весной 2019 года меня приняли в MIT с полной стипендией. Как только я получил письмо по почте, мне казалось, что я даже ничего не почувствую. Будто то, к чему я стремился всё время, спустя такой продолжительный срок наконец-то свершилось, но когда это произошло, я был чертовски взволнован. Кажись, я мог бы сойти с ума, пока открывал письмо.

Мои родители услышали мой маниакальный смех и бросились ко мне, скорее всего, ожидая, что я, наконец-то полностью слетел с катушек. Ну, чего скрывать, я всегда был близок к этому. Как только они поняли, что я все еще в здравом уме(по большей части) и что я поступил в свой любимый институт, их облегчённая реакция сменилась восторгом. До этого момента, увидев, как искренне они рады за меня, я и не подозревал, что родители действительно заботятся о моём счастье. Если бы я знал об этом раньше, возможно, не вёл бы себя как дерьмовый подросток в ранние годы. Хотя, честно говоря, сомневаюсь, гормоны - те еще суки.

То, что произошло после этого, стало неожиданностью. Как только мои родители и я прошли весь круг поздравлений и похлопываний по спине, я решил просмотреть оставшуюся часть письма. Под всеми бредовыми буклетами различных клубов и мероприятий расположился один листочек бумаги высшего качества, в котором сообщалось, что я получил квалификацию специалиста по ксено-инжинирингу.

Стать специалистом по ксено-инжинирингу всегда было моей мечтой. С тех пор как я перестал желать стать пожарником, как и все дети, я захотел научиться строить гигантские космические корабли пришельцев. Так же, как предыдущее поколение стремилось стать космонавтами, я просто млеял перед инопланетными технологиями, почти что став одержимым ими. Когда мне было десять лет, я приобрёл свою первую масштабную модель "StarArc", воссозданную на основе реальных обломков, потратив все свои сбережения. Как только я закончил его сборку, корабль занял своё почётное место на комод, где уже расположились другие модели, приобретённые мною за предыдущие годы.

К моменту моего тринадцатилетия я уже научился читать технические исследования команд, ответственных за изучение StarArc и десятков других небольших кораблей, упавших на нашу маленькую голубую планету. В тот момент я решил, что пресс-релизы из научных журналов были слишком сенсационными, так что не могли быть абсолютно достоверны. Исследования команд, хоть частенько и сильно отредактированные, были значительно лучшим источником информации, чем чрезмерная драматизация научной журналистики.

Большую часть четырёх лет старшей школы я провёл пытаюсь реконструировать единственную схему инопланетян, к которому имели доступ школьники. Когда мне это удалось, я был удивлён, вероятно, больше чем кто-либо другой. А то, что я сделал это первым, да ещё и не имея доступа к информации, ограниченной правительством - было настоящим поводом для гордости. А вот что было менее захватывающим, так это то, что правительство своевременно засекретило мою работу и заставило меня подписать откровенно оскорбительное количество документов о неразглашении. Они заплатили мне кругленькую сумму за молчание, так что, думаю, все разрешилось благополучно.

Несмотря на это, подобного открытия было достаточно, чтобы привлечь ко мне внимание крупных университетов.

MIT стал моим первым выбором. У них, между прочим с приличным отрывом, был самый сильный отдел ксеноинженерии в стране. Ну, это не удивительно, исходя из того насколько ксеноинженерия была сложной наукой. В каждом выпустившемся классе было около десяти учеников, что было чертовски удивительно, а слухи о таких учениках водились ещё более безумные. Выпускники в основном работали на правительство, а также регулярно сотрудничали с внешними исследовательскими группами, и, как от них и ждали, часто делали прорывы в технологиях инопланетян. Естественно, их за это щедро вознаграждали.

День, когда я стал одним из немногих исключительных учеников, был одним из самых гордых моментов в моей жизни.

К тому моменту, как я проанализировал свою 207-ю возможную комбинацию составных элементов, я понял, что на самом деле являюсь грёбаным придурком.

Пока другие первокурсники бухали и устраивали развратные оргии (ну я так предполагаю), я застрял в каком-то богом забытом подвале и проводил десятки базовых тестов. А потом снова повторял их, и так нескончаемое число итераций.

С другой стороны, я был не одинок в своих страданиях. Каждый из «исключительных» новичков в программе, казалось, утратил свои души тем же образом, что и я, хоть это успокаивало. Тем не менее, моя мать всегда говорила, что не стоит отлынивать, добравшись до вершины. Однако она воспитала исключительно ленивого подростка с откровенно ужасающими познаниями в области программирования. К концу первых трех месяцев моей карьеры в колледже я разработал алгоритм, который анализировал бы это чертово инопланетное дерьмо для меня и позволил бы потратить больше времени на общение и выстраивание отношений.

Мои начинания в социальной жизни абсолютно не возымели успехов. Оказывается, трата всей старшей школы на эксперименты в обособленной лаборатории, не даёт никаких социальных навыков. Кто бы мог подумать?!

Отсутствие личной жизни и автоматизация моих обязанностей оставили мне тонну свободного времени. Я провел его за исследованием всех схем и методов, которые были разработаны с тех пор, как корабли начали падать. Ещё одним преимуществом участия в программе ксеноинжиниринга был доступ к подавляющему большинству секретных исследований США и ЕС. В военных и гражданских лабораториях по всему миру происходило поистине революционное событие. Инерционные демпферы и антигравитационные генераторы достигли той точки, когда люди могли выставить их на массовое производство. Прототип термоядерного реактора уже был активен, хоть и не был дееспособным с экономической точки зрения. Достижения в области вооружений и военной техники были самым ужасным результатом всего этого. Новые невероятно прочные, но легкие материалы, поистине разрушительное оружие, а возможности быстрого и автоматизированного производства указывают на революцию в военном промысле.

Роботы-сборщики, в частности, стали моим хобби. К тому времени, как я заканчивал свой первый курс, я был полностью соблазнен их сексуальной производственной мощностью. Изготовители были основным компонентом почти каждого космического корабля пришельцев, которые падали на Землю. Они встречались во всех формах и размерах. Маленькие, не больше, чем крупный шкаф, чаще всего использовались для производства боеприпасов и стрелкового оружия. Те, что были покрупнее, в теории можно было использовать для создания автономных ударных установок. Независимо от размера, все производители использовали в основном одну и ту же технологию для работы. Для их изготовления не требуются особо экзотические материалы, и они были способны ювелирно работать с колоссальной скоростью. Тот, кто разработает первый полностью функциональный производитель, должен будет войти в историю.

Я решил, что стану этим человеком.

И это оказалось чертовски сложно.

Эх, до сих пор помню, как жаловался одному из моих друзей на проблемы с разработкой производителя.

«Главная проблема», - страстно восхвалял я, - «в том, что мы не имеем ни малейшего понятия, КАК эти чертовы вещи на самом деле синхронизируются. Я имею в виду, мы в основном понимаем процессы ткачества и манипуляций с жидкостью, но не имеем понятия, как сделать так, чтобы наши схемы действительно стали понятны машинам. Это как ... это похоже на сундук с сокровищами, в котором есть все, что только можно пожелать, но чёртов волшебный ключ не помещается в грёбанный замок».

«Это здорово, Сэм», - ответила она, почти обнажённая, - «но можем ли мы оставить такие вещи на потом?»

Так или иначе, я все еще не совсем слетел с катушек, и мы стали встречаться. До сих пор не уверен, как же мне это удалось.

Камилла была на год старше меня в нашей программе, хоть и она специализировалась больше на стороне ксенологии, которая являлась по большей части иноземной антропологией. Некоторое время ее называли ксеноантропологией, пока какой-то умник не указал на значение частички АНТРОПО в АНТРОПОЛОГИИ. Вы можете удивиться, но антропология была отдаленно связана даже с практической инженерией. В большинстве случаев вы были бы правы, предполагая, что они вообще не взаимодействуют между собой. Но когда вся цивилизация, которая управляла чудесно развитыми космическими кораблями, казалось, исчезла без единого биологического следа, человечеству точно нужно выяснить, как это, чёрт возьми, произошло. И поскольку не было никакой биологической части для изучения, получается "ксенология". Но я, честно говоря, не был особо уверен на этот счёт.

В любом случае, полагаю, у девушек в отделе ксено-инжиниринга были какие-то заниженные стандарты, потому что по какой-то причине очень умная, очень привлекательная человеческая самка решила встречаться со мной. Я был просто несказанно рад такому повороту событий. Что ещё подсластило наши отношения, так это то, что мы в итоге всё же выяснили как пришельцы передавали схемы в роботов-производителей. Камилла сыграла важную роль в понимании того, что наши таинственные инопланетяне, вероятно, использовали телепатический интерфейс для взаимодействия с их технологией производства.

Это явно было менее очевидным, чем кажется, потому что подавляющее большинство других технологий использовали традиционные сенсорные интерфейсы или интерфейсы на основе телодвижений. Мы до сих пор не знали, почему этот факт так раздражал Камиллу. Я прекрасно помню, как она жаловалась мне по этому поводу.

«Это просто не имеет смысла!», - страстно сказала мне Камилла, - «Факт, что у них было так много способов взаимодействия со своими технологиями. Я имею в виду, с человеческой точки зрения это не имеет особого смысла. Мы используем наши руки почти во всем, они попросту наилучший инструмент для сложной манипуляции, который у нас есть. Но эти инопланетные уёбки», - продолжала она, практически светясь от разочарования и волнения, - «решили иметь не менее четырех совершенно разных способов манипулирования инструментами».

«Это очень мило, дорогая», - ответил я, лежащий совершенно голым под Камиллой, - «но разве это не может подождать?»

Прошло ещё около года, но вместе мы в конце концов выяснили кривое и измученное оправдание телепатии. Используя множество достижений в области медицинских технологий благодаря инопланетным лазаретам, мы разработали прототип монитора мозговых волн, который мог точно считывать умственные команды. В итоге мы перевели эти команды в формат файла, который может быть интерпретирован машинами, и мгновенно стали невероятно богатыми. Оказывается, способность человеческого разума отдавать команды напрямую машинам была пригодна не только к производителям.

Последующие несколько месяцев были чем-то особенным. У меня были удивительно стабильные отношения, наполненные любовью, и в то же время я был лидером в отрасли, о которой мечтал всю свою жизнь, даже в финансовом плане я был обеспечен. Как человек может быть не счастлив в моём положении? Ну и конечно же, именно тогда космический корабль S-B21, несущий супер оружие, которое уничтожит человеческую цивилизацию, упал среди Сибири.